

Приглашение к путешествию по геополитике

Владимир Штоль

Почти две тысячи лет назад один из самых выдающихся римских историков – Тит Ливий, автор «Истории Рима от основания Города» (*Ab urbe condita*), предложил свой взгляд на исторический процесс, преподнеся его под знаком сослагательного наклонения, представив, чтобы случилось, если бы... Ливий описал борьбу Рима с империей Александра Македонского, жизнь которого не оборвалась бы в 33 года. В числе предположений, высказываемых Титом Ливием, есть и мнение о возможности преодоления геополитического соперничества Рима и Карфагена перед лицом общего соперника. «И очень возможно, – пишет он, – что пунийское и римское государства, связанные древними узами, при равной для них опасности совместно поднялись бы против общего врага, и тогда бы на Александра разом обрушилась война с двумя самыми могущественными державами – Карфагеном и Римом»¹.

Так возник жанр альтернативной истории, интерес к которому возрастал по мере приближения к современности. Задача разрешения вопроса о том, что могло бы быть в случае другого исторического выбора, другого пути после развилки истории, становилась все занимательнее, а ее решение требовало обращения к новым темам и новым источникам. Решение этой задачи занимало уже не только историков, но и специалистов других областей.

Например, Роберт Фогель, лауреат Нобелевской премии 1993 г. «За возрождение исследований в области экономической истории, благодаря приложению к ним экономической теории и количественных методов, позволяющих объяснять экономические и институциональные изменения», изучал, что бы стало с транспортной системой Соединенных Штатов, если бы железные дороги не были бы изобретены, а люди по-прежнему пользовались бы лишь дилижансами и пароходами².

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор Центрально-Европейского Университета в Скалице (Словакия). E-mail: observer@ru.ru

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, альтернативная история, международные акторы, травелог.

Откуда же берутся эти новые темы и новые источники, особенно когда речь идет об исследовании процессов, уже давно завершившихся?

Эта проблема приобретает особую остроту в том случае, когда дискуссиями оказываются вопросы, имеющие самое непосредственное касательство к границам государств, их национальной символике, отношениям с соседними странами и притязаниями на удаленные земли, т.е. со всем, что прямо или косвенно связано с геополитикой. Здесь комплекс источников, традиционно используемых для изучения внешнеполитической практики, казалось бы, давно уже дал ответы на все возможные вопросы. Однако международная среда оказывается столь отзывчивой на всевозможные вызовы, что потребности в новых доказательствах правоты собственной внешнеполитической позиции часто диктуются необходимостью отстаивания своих геополитических интересов в резко изменившихся геополитических обстоятельствах. А для этого требуются уже не только новые источники, новые знания, но и новый взгляд на старые проблемы.

Этот взгляд может быть разным. Он может быть пронзающим насквозь времена и пространства, что соответствует специфике такой развиваемой области знаний, как **мета-геополитика**³. Или подобный ракурс становится возможным, если смотреть в пространства, сопредельные с геополитическим, существующие вместе с ним и независимо от него, параллельно. Подобный взгляд дает основание говорить о необходимости парагеополитических исследований.

Именно это направление научных разработок рассмотрено в монографии Л.О.Терновой «Парагеополитика»⁴. Появление книги является вполне закономерным продолжением насчитывающих более ста лет геополитических изысканий, которые велись уже не в рамках других наук, а в русле самостоятельных исследований, после того как в 1899 г. термин «геополитика» был употреблен шведским социологом и политологом Рудольфом Челленом. За это время геополитика, являясь одновременно наукой и практикой освоения пространства, испытала влияние разных концепций, в ней оформилось множество школ, на их становление оказывали влияние ученые различных специализаций, начиная с экономики и заканчивая психиатрией.

То были, безусловно, позитивные воздействия, позволившие увидеть пространство, на котором происходит столкновение геополитических интересов, формулируются геополитические доктрины и принимаются судьбоносные геополитические решения, объемным, дышащим, живым... И точно так же, как через одну точку можно провести бесконечное количество прямых, так и через любую точку объемного геополитического пространства проходит множество линий, соединяющих его с другими пространствами: геоэкономическим, геокультурным, геоправовым, этногеополитическим, геолингвистическим и т. д.

Взгляд исследователя, пристально отслеживающий развитие событий по любой из таких линий, просто не может не замечать того, что явления, процессы в этих пространствах,

как и действующие в них лица, оказывают самое непосредственное влияние если и не на саму геополитическую ситуацию, то на ее восприятие. Они создают особую геополитику – геополитику воображения, с одной стороны, полную знаков, символов, мифов, легенд, с другой – опирающуюся на достоверную документальную базу, на комплекс памятников материальной и духовной культуры практически всех времен и народов. Так и возникает система парагеополитических представлений, обнаруживающая все проявления своего системного характера во взаимосвязи множества ее элементов, их конфигураций и смыслов.

Благодаря введению огромного массива новых сведений о действиях различных участников геополитического процесса, воспринимаемых не напрямую, а через или посредством их активности или, наоборот, пассивности, в поле, связанном с геополитическим, мы получаем уникальную возможность разгадать мотивы геополитического поведения все умножающегося числа акторов. Причем речь идет как об акторах международных отношений и геополитики, так и об участниках процессов, свойственных сферам, сопредельным с геополитической. Ведь и в понятии «парагеополитика», как и в родственных ему понятиях «парадипломатия» (термин «парадипломатия» был введен для характеристики международных – внешних, транснациональных, трансграничных – связей, в первую очередь субнациональных органов власти, профессором Университета Нью-Йорка Иво Духачеком в 80-х годах), «параорганизация», «парадиалог» и других,

приставка пара- (греч. – возле, мимо, вне, около) указывает на что-то, находящееся рядом, а может быть, и за пределами чего-то.

И вот с помощью знаний, получаемых из расположенных рядом с геополитической сферой областей, создается возможность декодировать зашифрованные послания из давних времен или из других стран, от известных исторических фигур или от малозаметных людей. Эти послания пришли к нам в таком закодированном виде часто не по злему умыслу их авторов или в результате реализации замысловатого геополитического сценария, а просто потому, что таковой была в то время культура передачи информации. Да и сами эти авторы порой выступают не как реальные исторические фигуры, а в качестве носителя определенной маски, личины, добавляя этим в реальный геополитический процесс элемент карнавала и игры.

Все это, на первый взгляд, приносит дополнительное напряжение в современные и намечающиеся геополитические взаимодействия, делает их менее предсказуемыми. Однако же стоит лишь приподнять или снять одетую на любого геополитического актора маску (если другие участники этого процесса понимают, что перед ними всего лишь маска), то картина становится четкой, а геополитический прогноз – более надежным.

Надежность такому прогнозу придает и то, что парагеополитические признаки проявляются не на вершинах мировой политики, а в повседневной жизни, в рутине международных связей. Жизнь их расставляет на каждом значимом участке

геополитического пространства с учетом геологической истории местности, степени вмешательства человека в природный ландшафт, его заботливого или расточительного отношения к земле, воде, флоре и фауне. Все это обеспечивает достаточную надежность парагеополитических индикаторов, а как следствие – и большую надежность прогноза.

Проверить в это нелегко даже человеку, родившемуся в данных геополитических пределах, с молоком матери и с воздухом родных просторов впитавшему основы той или иной геополитической культуры, постигнутому геополитическую формулу своей Отчизны, но выросшему в условиях преимущественного внимания к фактам, лежащим на поверхности, а не получаемым благодаря сложной системе доказательств. Причем системе, опирающейся на знание традиций, обычаев, устоев. Еще сложнее воспринимать и геополитические реалии, и прогноз относительно развития не своей, а чужой страны, особенно если такой прогноз не укладывается в знакомую с детства систему культурологических координат, выработанных на родном геополитическом пространстве.

Вероятно, в таком несовпадении взглядов не было бы ничего трагического, если бы государства, их культуры, их граждане были разделены высокими непроницаемыми заборами. Однако в мире мало кому из политиков удавалось удержать народ в изоляции, мы не знаем ни одной успешной автаркической программы. «Бункерное мышление» может быть присуще части общества, но не всему социуму. Мир зиждется на комплексе геополитических взаимодей-

ствий, пусть даже среди них есть такие, которые отпугивают любого нормального человека, которые угрожают безопасности как государства, общества, так и безопасности личности. И для того чтобы насыщенность негативных взаимодействий становилась меньше, а позитивных связей, наоборот, возрастала, надо создавать условия для понимания природы происхождения позиции своего геополитического оппонента и внешнеполитическим истеблишментом, и рядовыми гражданами.

Отсюда так важно проследивать все перипетии, случавшиеся в прошлом и случающиеся сейчас с иностранными путешественниками в незнакомых им землях, научиться воспринимать даже вымысел в их дневниках и путевых заметках как попытку построить своеобразный геополитический мостик между очень разными культурами. Вообще путешествие становится универсальным инструментом постижения далеко не только новых земель и характера, проживающих на них людей, системы господства и подчинения, особенностей взаимодействия с соседями и т. д. Путешествие в парагеополитической системе координат выступает еще и ментальным процессом, способствующим узнаванию пользы или опасности связи человека с другими мирами, прежде всего миром природы.

Путешествием можно назвать еще и движение человека в социуме, когда на каждом новом отрезке такого пути меняется и взгляд на самого себя, и взгляд на общество в самом широком, глобальном смысле – смысле мирового сообщества.

Благодаря чему происходят такие изменения?

Их основы лежат в расширении опыта общения представителей разных культур, стран, традиций и даже цивилизаций, в знакомстве с практикой гостеприимства, обмена подарками (в том числе дипломатическим дарами), особенностями календарных и национальных праздников, национальной и местной кухни, развития национальной моды, юмора, игры и т. д.

Несомненно, внешними проявлениями такое знакомство заканчиваться не должно. В рецензируемой книге речь идет и о том, как можно представить себе отличия в восприятии людьми разных стран столь сложных проблем, каковыми являются свобода, признание, счастье, мир. А ведь именно эти понятия в глобальном мире вторгаются в категориальный аппарат геополитики, мировой политики, теории международных отношений. Страны мира ранжируются многочисленными исследовательскими центрами по уровню развития миролюбия, счастья, надежды и отчаяния. И вряд ли сейчас найдется солидный предприниматель или инвестор, который рискнет вести бизнес с государством, где низок уровень счастья населения, а само оно испытывает крайнюю нужду и отчаяние. Это – пространство для благотворительности, но не для делового сотрудничества.

Еще один важный аспект рассматриваемой монографии заключается в том, что, читая эту книгу, помимо раскрытия для себя любопытных сторон реалий нынешнего времени получаешь возможность погрузиться в историю международ-

ных связей. 2012 год объявлен годом Российской истории не в силу нашего внимания к исторической памяти и дани уважения героям Отечественной войны 1812 г., которую вовсе не случайно все чаще называют Первой Отечественной.

В жизни любого государства рано или поздно наступает момент, когда оно осознает, насколько важным инструментом государственного строительства является история, причем история без купюр, без фигур умолчания и белых пятен, история, которую нужно знать, понимать и чувствовать. Поэтому так важны исторические памятники, исторические реконструкции и др. А в парагеополитической картине мира самым активным образом проявляются элементы геоистории, которую можно считать предшественницей глобальной истории⁵.

Другой исторический ракурс, представленный в рецензируемой монографии, связан с переносом внимания в паре «пространство – время» с пространственных координат мирового развития на хронологические параметры. Такому переносу акцентов соответствует хронополитика как концепция политического времени, взятого в единстве изменчивости политических отношений и форм их организации, в том числе организации пространственной. Это внимание вполне понятно, потому что в постиндустриальных условиях большинство активных людей стало понимать, что власть над временем важнее власти над пространством. Отсюда такое широкое распространение различных техник управления временем, построенных с учетом мирового опыта. Любопытно, что одна из наиболее часто прак-

тикуемых методик тайм-менеджмента носит название «матрица Эйзенхауэра», потому что 34-й президент Соединенных Штатов Америки постоянно совершенствовал свое расписание, занимаясь упорядочиванием накопившихся дел.

И все же хронополитика отличается не только от геополитики, но и от тайм-менеджмента тем, что опирается на древние, исходные представления о времени как о чем-то текущем, как вода. Только сейчас, в начале третьего тысячелетия мы по-настоящему остро начинаем понимать, что вода является важнейшим ресурсом человеческой цивилизации. Сама история цивилизаций может быть представлена в виде смены обществ, существующих в границах и благодаря разным водным пространствам – речным, морским и океаническим. И они же выступали пространствами безопасности и сотрудничества. Когда же обнаруживался дефицит воды, то он становился явным или скрытым источником конфликтов. Отголоски этого подтверждают этимологические источники – английское слово *river* («река») известно больше, чем слово *rival* («соперник»), которое происходит от латинского *rivalis* (изначально – «тот, кто использует ту же реку» или «некто по ту сторону реки»).

Если мы говорим об океанической культуре, океанической цивилизации, то, естественно, не замыкаем наши представления исключительно на водных океанах. Так, воздушный океан уже перестал быть для человека непостижимым пространством. Человек стал все чаще выходить за его пределы. Реальностью стали суборбиталь-

ные полеты. А в 2013 г. международная компания *Excalibur Almaz Limited (EA)*, научная и техническая база которой основана на военной космической программе СССР «Алмаз», разработанной ВПК «НПО машиностроения», намерена предоставить туристам со всего света возможность отправиться в космос. Они смогут пробыть на орбите целую неделю, наблюдая за звездами, нашей планетой и даже проводя научные исследования в невесомости в зависимости от развлекательных или научных целей полета.

Когда почти что повседневностью становится космический туризм, тогда и совершенно новый смысл приобретает такая относительно новая область пространственно-политического анализа, как небополитика. Иммануил Кант когда-то писал, что две вещи приводят его в изумление: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас. Но только сейчас многие из нас начинают понимать, что в этой фразе скрыт его же нравственный императив, ибо одно небо над головой для всех требует и общего морального закона.

А как тогда быть с практикой двойных стандартов, широко проникшей во все сферы бытия человека, в том числе в международные отношения? И всегда ли то, что мы понимаем как двойные стандарты, на самом деле является ими?

Когда мы пытаемся выяснить это с помощью парагеополитического инструментария, то неизбежно прибегаем к числовому анализу. Он позволяет представить, насколько глубоко все глобальные, геополитические процессы проникнуты общей ритмикой, во многом совпадающей с другими ритмами природы: ритмами космичес-

ких циклов (здесь можно вспомнить А.Л. Чижевского⁶) или ритмами разливов рек⁷. Но это могут быть и ритмы развития экономической сферы – экономические циклы (волны) Н.Д. Кондратьева⁸ или ритмы С. Кузнеца⁹.

Однако в основе всего этого лежит понимание точных математических пропорций, которые отразились во многих областях жизни, начиная с числовой магии и заканчивая мировой политикой, где мы встречаем множество цифровых обозначений и важнейших событий, и разнообразные параорганизации, идентифицирующиеся по числу своих членов («Группа восьми», «Группа двадцати», «Группа семидесяти семи» и др.).

Что же касается двойных стандартов, то это явление вобрало в себя всю сложность двоичной ритмики, дуализм бытия. И часто этот двоичный код для тех, кто должен принимать геополитические решения, становится спасением от четкого, однозначного выбора, возможно, верного в данный момент, но, кто знает, вдруг проигрышного в будущем.

Если уж мы заговорили о числовых индикаторах геополитических взаимодействий, то стоит коснуться и близких к ним по сфере своего применения в парагеополитическом анализе индикаторов цветочных, зоологических, цветочных, геммологических и пр. Все эти индикаторы и в XXI столетии не остались лишь на гербах и флагах государств, в регалиях монархов (на державах, скипетрах, коронах). Они, например, достаточно востребованы в наши дни для разработки символики общественных и политических организаций и движений. Что же касается драгоценных камней, то они по-прежнему

играют свою блестящую роль в обеспечении международного престижа государства. И выставка драгоценностей британской королевы Елизаветы II к ее «бриллиантовому» юбилею – наглядное тому подтверждение.

Рецензируемая книга, безусловно, вводит в круг научной дискуссии множество новых тем. А каждая новая тема базируется на новых источниках, иногда из сопредельных областей, из того, что принято называть специальными историческими дисциплинами (хронологии, исторической географии, нумизматики, бонистики, геральдики и др.), иногда из истории культуры, науки и техники. В такой источниковой базе исследования тоже видны отличия парагеополитики от собственно геополитики. Если геополитика основывается на источниках, можно сказать, горизонтального среза, охватывая проблемный ряд одного времени, то парагеополитика ориентируется на источники вертикальной шкалы времени, уводящие нас в прошлое и также позволяющие представить будущее.

Из этого следует, что только в соединении двух подходов – геополитического и парагеополитического – открывается природа хронотопа (дословный перевод с греческого: время – пространство) местности, страны, международной организации, хронотопа как устойчивого, повторяющегося проявления множеств геополитических закономерностей, которые мы уже знаем и которые нам предстоит открыть.

Только при таком подходе выражение «современная история» перестает быть оксюмороном. Такая история становится нашим настоящим, о котором Шарль Бодлер

говорил, что оно есть «неуловимо краткий миг перехода» от Прошлого как «пространства опыта» к Будущему как «горизонту возможностей»¹⁰. Любое настоящее – это хронотоп перехода, важно только, чтобы этот переход был горизонтом возможностей и соответствующих им действий. Ведь политика, включая геополитику, и в случае если это эффективная политика, оперирует с реальностью, с достижимыми целями. То же, что выходит за грани реального, не является ни политикой, ни геополитикой. И именно парагеополитический анализ помогает выявить то в национальном и мировом цивилизационном багаже, что можно использовать во благо человека, от того, что останется мифом, легендой, пустой декларацией и пр.

Монография Л.О.Терновой «Парагеополитика» имеет непосредственный практический характер, реализация которого может начинаться с вузовских курсов по геополитике.

Книга служит интересным дополнением к имеющимся учебным изданиям по этому предмету, уже два десятилетия существующему в государственных образовательных стандартах подготовки специалистов в области государственного и муниципального управления.

Материал, содержащийся в монографии, пробуждает у студентов интерес к узнаванию и пониманию стремительно меняющегося и становящегося глобальным мира. Несомненно, читательская аудитория монографии не ограничивается студентами, аспирантами или преподавателями. Все, о чем пишет автор, созвучно размышлениям тех читателей, которые не просто живо воспринимают порой до боли странные трансформации современного миропорядка, но готовы с головой окунуться в водоворот сложных геополитических перемен, сохраняя дух авантюризма, когда-то присущий открывателям дальних земель¹¹:

*Свежим ветром снова сердце пьяно,
Тайный голос шепчет: «Все покинь!» –
Перед дверью над кустом бурьяна
Небосклон безоблачен и синь,
В каждой луже запах океана,
В каждом камне веянье пустынь.
Мерный скрип колес и вдалеке
Белый парус на большой реке.
Этот мир такой святой и строгий,
Что нет места в нем пустой тоске.*

Примечания

¹ *Тит Ливий*. История Рима от основания Города. В 3-х томах. М.: Наука. 1989–1993.

² *Fogel R.W. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History*. John Hopkins Univ. Press, 1964.

- ³ *Замятин Д.Н.* Россия в пространстве метагеополитики // Свободная мысль. 2001. № 4; *Цымбурский В.Л.* Геополитика как мировидение и род занятий // Полис. 1999. № 4; *Al-Rodhan N.R.F.* Neo-statecraft and meta-geopolitics. Berlin: Lit Verlag, 2009.
- ⁴ *Терновая Л.О.* Парогеополитика. М.: Альфа – М., 2012.
- ⁵ *Пантин В.И.* Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый век, 2003.
- ⁶ *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976.
- ⁷ *Чернова Н.И., Былова А.М.* Общая экология. М.: Дрофа, 2004.
- ⁸ *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избр. труды. М.: Экономика, 2002.
- ⁹ *Kuznets S.* Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and their Bearing upon Cyclical Fluctuations. Boston: Houghton Mifflin, 1930.
- ¹⁰ *Гумбрехт Х.-У.* «Современная история» в настоящем меняющемся хронотопа // НЛЮ. 2007. № 83 // URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/gu5.html>
- ¹¹ *Гумилев Н.* Открытие Америки // URL: <http://lib.rus.ec/b/105704/read>

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSEVER E-mail: observer@ru.ru

На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2012 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.